

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 929 Рожков Н.А.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-61-77

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РОЖКОВ. К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Волобуев О.В.¹, Гонзалез Д.А.²

¹ Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

² Исторический научный центр Рожкова

А/Я 240, Оак Флатс, Новый Южный Уэльс, 2529, Австралия

Аннотация. Статья посвящена видному российскому историку Н.А. Рожкову, 150-летие которого отмечается в 2018 г. В статье отражены основные события научной и общественно-политической биографии Рожкова и кратко охарактеризована его историко-социологическая концепция, легшая в основу 12-томной «Русской истории в сравнительно-историческом освещении». Уделено также внимание его типовой историко-социологической модели буржуазной революции. Статья написана на основе длительного изучения жизни и творчества Рожкова, проделанного авторами этой статьи и отраженного в их монографиях и публикациях в журналах и сборниках научных статей. В статье использованы основные источники и архивные фонды Российской государственной библиотеки и Архива РАН. Приводятся библиографические издания. Статья предназначена для ознакомления широкого круга читателей с основными вехами биографии и вкладом Н.А. Рожкова в историческую науку.

Ключевые слова: Н.А. Рожков, краткая биография, фундаментальные труды, историко-социологическая концепция, место и значение в русской историографии.

NIKOLAY ALEXANDROVICH ROZHKOVA. ON THE 150TH ANNIVERSARY OF BIRTH

O. Volobuev¹, J. Gonzalez²

¹ *Moscow Region State University*

24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

² *The Rozhkov Historical Research Centre*

PO Box 240, Oak Flats, New South Wales 2529, Australia

Abstract. This article is devoted to the prominent Russian historian N.A. Rozhkov on the occasion of the 150th anniversary of his birth. The article reflects upon the main scientific and socio-political events of Rozhkov's biography and briefly characterizes the historical-sociological concept which formed the basis of his twelve-volume "Russian History in a Comparative Historical Interpretation". Attention is also given to his standard historical-sociological model of a bourgeois revolution. The article is written on the basis of a long study of Rozhkov's life and work undertaken by the authors as reflected in their books and publications in journals and collections of scholarly articles. The article uses the main sources and archival funds of the Russian state library and archive of the Russian Academy of Sciences. Bibliographic publications are given. The article aims to familiarize the general public with N.A. Rozhkov's key biographical milestones and contributions in historical science.

Key words: N.A. Rozhkov, biographic milestones, fundamental works, historical-sociological concepts, place and importance in Russian historiography.

Основные вехи биографии

Николай Александрович Рожков (лит. псевд.: Н.Р., Н. Р-ков; и др., парт. – Вячеслав) (1868–1927) – видный российский историк, педагог, общественный и политический деятель, публицист. Как историк известен исследованиями по экономической истории и оригинальной историко-социологической концепцией, наиболее полно воплощенной в 12-томном труде «Россия в сравнительно-историческом освещении» [30; 31]. Как педагог преподавал в высших учебных заведениях Москвы и Петрограда-Ленинграда и приобрел известность популяризацией лабораторного метода изучения истории и серией школьных учебников [8]. Как политический деятель был участником Первой российской революции (член ЦК РСДРП, большевик) и

Великой российской революции 1917–1922 гг. (член ЦК РСДРП, меньшевик). Как публицист являлся автором ряда брошюр и статей по общественно-политической тематике. Заметим, что как автор политической публицистики Рожков вполне может быть охарактеризован в современной терминологии как политолог.

Николай Александрович родился 24 октября 1868 г. в семье уездного учителя Александра Николаевича Рожкова (Верхотурье, Пермской губ.), ставшего затем инспектором народных училищ в Екатеринбургской губ. Подобно некоторым своим сверстникам (В.И. Ленин был на полтора года моложе Рожкова), рано проявил интерес к общественным наукам и политической деятельности. Закончив учебу в гимназии, поступил в Московский университет.

Окончил историко-филологический факультет Московского университета в 1890 г., был одним из учеников В.О. Ключевского. После окончания университета преподает в Пермской гимназии, готовится к сдаче магистерских экзаменов. В 1898–1906 гг. приват-доцент Московского университета. Магистерскую диссертацию «Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке» защитил в 1900 г. [32]. Уже в начале XX в. Рожков стал популярен в кругах научной, студенческой и учительской общественности как лектор и автор ряда статей и книг («Город и деревня в русской истории» [23], «Обзор русской истории с социологической точки зрения» [26], «Исторические и социологические очерки» [25], «Происхождение самодержавия» [29]). В них был изложен первый вариант его концепции истории России, созданной на основе экономического монизма. К этому времени сформировалось и его признание как историка-экономиста [17; 18].

На рубеже двадцатого века Рожков провел много публичных лекций и семинаров. Они были организованы земством в крупных городах и направлены в первую очередь на повышение квалификации учителей в свете новых научных веяний. «Город и деревня в русской истории» выросла из тех публичных лекций, которые читал Рожков. Эта книга стала настолько популярной, что в течение его жизни семь раз переиздавалась. В указанной выше серии книг нового историографического направления первым обзором истории России с марксистской точки зрения, как ее понимал автор, была написанная профессиональным историком работа «Город и деревня в русской истории».

«Город и деревня...» Рожкова показывает не только то, как в самом кратком очерке можно дать достаточно детализированное изложение российской истории, но и то, насколько мастерски Рожков смог применить свою методологию к изучению исторического процесса. Уже в ранних обобщающих работах в трактовке смены натурального хозяйства денежным историк полагается на письменные источники, но он не скован ими. Логика его исторических построений сочетается с системой эмпирических доказательств.

Считавший себя марксистом в теоретическом отношении и радикально настроенный историк вступил в РСДРП в 1905 г., примкнул к большевикам, был избран членом ЦК на V съезде РСДРП, являлся членом Русского бюро ЦК, представителем ЦК по делам социал-демократической фракции III Думы. Вынужденный перейти на нелегальное положение, в 1908 г. был арестован, отбывал годичное заключение в тюрьме по приговору суда, вынесенному ему заочно еще в августе 1906 г. как редактору легальной большевистской газеты «Светоч» (май–июнь 1906) [см.: 9]. В 1909 г. Рожков по делу о московской организации РСДРП был уже вторично приговорен к заключению с последующей пожизненной ссылкой на поселение с лишением гражданских прав.

После 25-месячного пребывания в тюрьме с лета 1910 г. отбывал ссылку в Сибири (Иркутск, Чита, Томск, Ново-Николаевск), где принимал участие (неформальный редактор) в издании газет и журналов: «Иркутское слово» [см.: 3; 12], «Новая Сибирь», «Сибирское слово», «Забайкальское обозре-

ние», «Восточная Сибирь», «Голос Сибири» и др. Находясь в ссылке, Рожков отходит от большевиков. В 1911 г. в журнале «Наша Заря» (№ 9–10) была опубликована его статья «Современное положение России и основная задача рабочего движения в данный момент» [33]. В ней оспаривались основные в то время ленинские постулаты о необходимости сохранения и укрепления нелегальной партии и нацеливания ее на новый революционный подъем. Рожков занимал другую позицию: по его мнению, в России происходит процесс утверждения «весьма умеренного буржуазного «прогрессизма» и при этом имеются предпосылки медленной эволюции буржуазного общественного и государственного строя. А в силу движения в сторону «культурного капитализма» и «буржуазного прогрессизма» уменьшаются шансы нового революционного подъема и насильственного переворота [7; 12; 40]. Не разделял Рожков, будучи противником национализации земли, и ленинских взглядов по аграрному вопросу. В письме июля 1913 г. к главному редактору газеты «Русское слово» Рожков подчеркивает, что «по убеждениям своим является социал-демократом. В то же время он, как и многие другие его единомышленники, не сходит в своих убеждениях ни с одной из фракций, имеющих свои печатные органы в Петербурге»¹. Таким образом, разрыв с большевиками превращает Рожкова во внефракционного социал-демократа.

В годы Первой мировой войны Рожков печатает статьи антивоенно-

го содержания, что в Чите привело в апреле 1915 г. к возбуждению против него следствия. Рожков был далек и от «оборончества» (критиковал в ст. «Воззвание оборонцев» [22]), и от ленинского лозунга превращения войны империалистической в войну гражданскую. Он в то время принадлежал, наряду с И. Церетели, к так называемым «сибирским циммервальдистам» и характеризовал себя как представителя умеренного общественного течения, который стремится придать рабочему движению европейские культурные и мирные формы. За 6 лет ссылки Николай Александрович опубликовал ряд научных и политических статей и порядка 120 рецензий, проделал значительную работу по подготовке многотомной «Русской истории в сравнительно-историческом освещении».

Февральскую политическую революцию Рожков встретил в Ново-Николаевске (ныне Новосибирск), где сразу же становится тов. председателя городского революционного комитета, выступает на митингах, редактирует очередную газету. В марте 1917 г. он возвращается в Москву, где становится одним из лидеров Московской объединенной организации РСДРП (МООРСДРП), ключевой фигурой в редакции газеты «Пролетарий» – ее печатном органе. В вопросе о войне московские объединенцы причисляли себя к интернационалистам. В серии брошюр Рожков формулирует взгляды на революцию, в ходе которой Временное правительство, несмотря на свой буржуазный состав, осуществляет демократизацию общества [24 и др.]. Рожков отрицает наличие двоевластия, поскольку Советы высказались в поддержку Временного

¹ Государственная публичная библиотека, научно-исследовательский отдел рукописей (далее РГБ НИОР). Ф. 259. Карт. 20. Д. 57. Л. 1.

правительства. Задачу Советов видит не в том, чтобы стать властью, а в давлении пролетариата на полномочное правительство. Он выступает за соглашение различных классов общества, в той или иной мере двигавших революцию вперед, но не приемлет курса на ее перерастание в социалистическую. Для осуществления последней в России нет объективных условий. Против немедленного перехода к социализму в России у Рожкова три основных аргумента: отсталость и бедность в сочетании с низким уровнем сознательности основной части общества.

Рожков – твердый сторонник унитаризма. Попытки федерализации рассматривались им как стремление к расчленению России, а сепаратизм – как проявление интересов местной буржуазии. Автономия и федерация не могут быть обоснованы ни интересами отдельных народов, ни региональными особенностями. Предпочтение отдается унитарной демократической республике, так как она предполагает наличие культурно-национальной автономии и широкого местного самоуправления. Рожков выступал против института президентства, заявляя, что там, где президент получает большую власть и где недавно было самодержавие, он может «отнять власть у народа».

В мае-июне 1917 г. Рожков с согласия МООРСДРП занимал пост тов. министра почт и телеграфа. Полностью «своим» во Временном правительстве не был и нередко критиковал его политику в издаваемой М. Горьким газете «Новая жизнь». Рожков отстаивал так называемую «платформу 8 июня» – положения резолюции об отношении к Временному правительству, приня-

той 1 Всероссийским съездом Советов: мир без аннексий и контрибуций, борьба с финансово-экономической и продовольственной разрухой, меры в интересах решения аграрного и рабочего вопросов, преобразование системы местного самоуправления. Взгляды Рожкова на выход из экономического кризиса были изложены в статье «Хозяйственный развал» («Пролетарий», 13 июня). Он был против хлебной монополии и твердых цен на основные продукты питания, т. к. эти меры могут дать эффект только при ликвидации рынка, но за введение минимума зарплаты и государственного регулирования.

После июльских событий 1917 г. Рожков настаивал на создании правительства «революционной демократии» без представителей крупной буржуазии, ответственного до созыва Учредительного собрания перед Советами. Разочаровавшийся в коалиции, он подал в отставку с поста тов. министра, которая была принята 4 августа. В тактике он призывал отказаться от крайностей и выработать «среднюю линию». Эту позицию отстаивал и как делегат Объединительного Съезда РСДРП. Выступая в прениях, заявлял, что буржуазия не способна в сложившейся ситуации проводить демократическую политику и после 3–5 июля сопротивляется революционным завоеваниям народа, что коалиция изжила себя, и съезд должен принять решение об отзыве социал-демократов из правительства. Был избран в ЦК РСДРП (о), и не поддержанный в этом шаге московскими объединенцами, предпочел членство в ЦК как дающее большую возможность для влияния на ход событий. Был выдвинут кандидатом

на выборах в Учредительное собрание по меньшевистскому списку в Тамбовской губ., где и встретил Октябрьскую революцию. В силу своих убеждений отрицательно относится к Октябрьскому перевороту и к большевистской власти как власти недемократической, установившейся в результате использования большевиками радикально настроенной солдатской массы, что он четко выразил в предисловии к документальному сборнику «Октябрьский переворот» [21].

Рожков считает, что «нормальный» ход революции может обеспечить только однородное социалистическое правительство «революционной демократии», ответственное перед Советами. Будучи делегатом чрезвычайного съезда РСДРП (о), он так сформулировал свою позицию: «Могут быть только две ориентации: против масс и в направлении соглашения с массами. Мы должны высказаться за последнюю ориентацию» [20, с. 397]. Выступая на чрезвычайном съезде РСДРП (о), объявлял победу Октябрьской революции следствием не только экстремизма большевиков, но и результатом краха коалиции социалистических партий и буржуазных элементов. Рассматривая Советы как органы, призванные защищать и отстаивать интересы пролетариата, он полагал, что они не могут быть властью, ибо при этом нарушается главный принцип демократии – всеобщий характер выборов любых властных институтов. Рожков был твердым сторонником демократической парламентской республики и полномочного местного самоуправления – городского и земского.

В первой половине 1918 г. публицистическим центром левых, револю-

ционно-демократических критиков политики большевиков стала газета «Новая жизнь». Полемику остро и талантливо вели Н. Суханов, В. Базаров, Н. Рожков. Рожков ратовал за установление не на словах, а на деле демократического строя, восстановление всеобщего избирательного права и свободной деятельности демократической оппозиции. «В политике Ленина-Троцкого» он видел «победу мелкобуржуазного космополитизма» и противопоставлял ей линию так называемой «революционной демократии». Вместо диктатуры пролетариата должна быть диктатура революционной демократии, вместо партократии – демократия, вместо Советов – парламентаризм как всенародное представительство, вместо всеобщей национализации – товарное хозяйство.

Резкая критика большевистской власти в газете «Новая жизнь» сочеталась у Рожкова с призывами к творческой революционной работе по строительству новой России. К концу 1918 г, вернувшись к полномасштабной научной и педагогической работе, отдался от практической политической деятельности. Активно сотрудничал с Комиссариатом просвещения Союза Коммунистической партии Северной области по подготовке учителей, составлению школьных программ и учебников по истории [8; 10]. Тогда же под его руководством учительский институт был преобразован во Второй Петроградский педагогический институт, а Рожков был избран ректором. В 1918–1922 гг. в качестве профессора преподаёт в ряде петроградских вузов.

В 1919 г. Рожков пишет письмо Ленину, в котором речь идет о пагубности политики военного коммунизма,

и получает от него ответ. Ленин возражает против свободы торговли и из этой переписки ясно: сближения позиций быть не может [16, с. 266–269]. Рожков подвергается аресту первый раз в советское время накануне Кронштадтского восстания в конце февраля 1921 г. и находится в тюрьме до июня 1922 г. [38]. Вторым арестом (сент. 1922 – янв. 1923) обрывается петроградский период его педагогической деятельности. Вторичный арест грозил высылкой за границу вместе с теми представителями творческой интеллигенции, которые были отправлены на «Философском пароходе». Однако Рожков обращается в высшие советские и партийные инстанции с просьбами отменить уже принятое решение о высылке. Вопрос о Рожкове в 1922 г. четырежды (20.10; 16.11; 07.12; 14.12) обсуждался на заседаниях Политбюро ЦК РКП(б). Ленин упорно настаивал на высылке за границу, но в конечном счете было принято решение о ссылке в Псков [16, с. 545, 557, 579, 580; 1; 2; 7; 39; 40; 41].

После смерти Ленина Рожков обращается с письмами к Зиновьеву и Дзержинскому, объясняя стремление обосноваться в Москве или Петрограде научными, а не политическими интересами. Рожков пишет Зиновьеву: «Я не скрываю от Вас своих разногласий с Вами, но молчу о них в обществе не потому, что боюсь репрессий, а по той причине, что убежден в необходимости молчать»¹. В ответ на просьбу Рожкова, сопровождавшуюся отказом от политической деятельности, Политбюро 22 мая 1924 г. постановило разрешить ему проживание в Москве.

¹ РГБ НИОР. Ф. 546. Оп. 22. Д. 5. Л. 8. Черновики этих писем хранятся в РГБ НИОР.

В последние годы жизни Рожков работал в Институте истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, преподавал на этнологическом факультете МГУ и в Институте Красной профессуры, был директором Исторического музея. Скончался Н.А. Рожков скоропостижно в ночь со 2 на 3 февраля 1927 г. На его смерть было много откликов, в том числе некрологов, от учебных заведений, в которых он работал, различных организаций и коллег. Тогдашний нарком просвещения А.В. Луначарский в письме к Марии Константиновне, супруге Николая Александровича, назвал его человеком «огромной научной и общественной полезности»². Вопреки арестам и ссылкам, ученый, благодаря необычайной работоспособности, смог за свою жизнь написать, не считая ряда неучтенных публицистических статей, более 350 работ (согласно библиографии, подготовленной К. Сивковым) [19] и за сибирский период деятельности опубликовать в местных периодических изданиях еще более 400 статей (по подсчетам Т.А. Борисовой) [4].

Историко-социологическая концепция

В теоретическом отношении Рожков причислял себя к марксистам, но, наряду с марксизмом, на его взгляды большое влияние оказали также позитивисты (Конт, Дюркгейм и др.) и представители психологической школы в социологии (Тард, Уорд и др.). В творческих поисках историка был осуществлен синтез марксистского экономического минимизма и классового

² РГБ НИОР. Ф. 546. Карт. 27, Д. 15. Л. 1.

подхода с контовской социальной статикой и динамикой, дополненный собственной теорией психических типов. По философским взглядам Рожков не только отличался от Ленина, но и подверг критике ряд положений книги «Материализм и эмпириокритицизм» [15]. В работе «Основы научной философии» [28] он выступает с позиций «энергетического материализма», не соглашаясь ни с Лениным, ни с эмпириокритиками. Рожков утверждает, что термин «материя» «далеко не научен» а термин «диалектический метод» устарел и его пора заменить понятием «эволюция». Главной задачей философии считает разработку теории познания, а единственным источником и вместе с тем пределом познания – опыт и наблюдение: «непосредственно дано сознанию только оно само, его содержание», что выражается в единстве субъекта и объекта. По его мнению, «современный научно-философский монизм сводится к понятию энергии» и через энергетику познается жизнь природы и общества.

Свою оригинальную концепцию Рожков в начале XX в. изложил в кратких очерках «Эволюция хозяйственных форм» [34] (1905) и «Основные законы развития общественных явлений» [27] (1907), а также в заключительной главе «Обзора русской истории с социологической точки зрения» [26]. Все общественные явления, по Рожкову, могут быть подвергнуты изучению с трех точек зрения: конкретно-теоретической (исторической), абстрактно-теоретической (социологической) и практической, прикладной (политической). Таким образом, под социологией (обобщающими законами) понималась теория истори-

ческого процесса, которая состояла из социальной статики и социальной динамики. Социальная статика (схема строения общества) включала вопросы классификации общественных явлений (экономические, социальные, политические, психологические или явления духовной жизни) и зависимости их разрядов (групп) друг от друга, а также влияние естественных (природно-географических) условий на развитие общества, которое уменьшается по мере прогресса. Относительное значение разных отраслей хозяйства (простейшего элемента экономики) – охоты и собирательства, сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, торговли – определяется степенью плотности населения и естественными условиями страны. Сама же хозяйственная деятельность слагается под воздействием трех факторов – земли, труда и капитала. Соответственно определяются: отношение человека к земле – формы землевладения, отношения между трудом и капиталом – формы хозяйства, степень затраты труда и капитала – техника или система хозяйства. Иерархия зависимостей в разряде экономических явлений, как и в любом другом ряду явлений, строится на принципе воздействия всех предыдущих элементов на каждый последующий. Так, например, распределение хозяйственных благ (самая сложная группа экономических явлений) зависит от относительного значения разных отраслей труда, форм хозяйства и, наконец, его системы или техники. Подобная же иерархия структурных элементов наблюдается в каждом разряде общественных явлений. Что касается нравов, религии, искусства, литературы,

науки и всей сферы духовной жизни, то они связаны с предшествующими разрядами общественных явлений опосредствованно, через психические типы. Под психическим складом общества Рожков понимал типы и характеры, отличающие данное общество от других. Всего Рожков формулирует 12 законов социальной статики и 16 законов социальной динамики (закономерности развития). При этом исходный пункт логических построений – экономика. Для историко-социологических построений ученого характерны такие методологические подходы, как сравнительно-исторический и типологический (типы экономических и социальных отношений, типы политических структур, психические типы).

Первоначально история человечества от ее истоков до современности делилась на 4 периода, отражавшие переход от натурального хозяйства к хозяйству денежному и изменения, происходившие во всех 4-х разрядах явлений социальной статики. Так, например, четвертый период характеризуется: в экономической сфере – полным расцветом денежного хозяйства при преобладании обрабатывающей промышленности или ее равновесии с земледелием, торжеством свободных форм землевладения, вольнонаемного труда, интенсивной техники хозяйства, быстрым ростом заработной платы и налогов, тенденцией к обложению крупных доходов в пользу государства; в социальной структуре – размыванием сословных перегородок и переходом к бессословному обществу с резко выраженными классовыми различиями; в политическом плане – четкой организацией системы государственного управления, усвоением

идеи общего блага как цели государства и понятием о носителе власти как представителе общественного союза; в духовной жизни – оригинальностью и многообразием всех ее проявлений и преобладанием психических типов индивидуалистов и этических индивидуалистов.

В дальнейшем историко-социологическая концепция уточнялась и легла в основу вышедшего уже в советское время 12-томного труда «Русская история в сравнительно-историческом освещении» (1922–1926), первого в российской историографии обобщающего труда по всемирной истории, охватившего весь путь человечества с древнейших времен до начала 1920 гг. Его новизна определялась, во-первых, широким использованием сравнительно-исторического метода (что позволяло ставить вопрос об общем и особенном в развитии стран и регионов), во-вторых, включением в общемировую исторический процесс как истории России и Запада, так и истории стран Востока, в-третьих, российско-центрическим построением панорамы всемирной истории. В концепции «Русской истории в сравнительно-историческом освещении» появился новый по отношению к предшествующим работам ракурс: чередование периодов «критических», т. е. революционных, или переходных от прежнего общества к новому, и «органических», т. е. таких, когда тот или иной общественный строй достигает развитого состояния. Выделяя переходные типы (революционные периоды) в общественном развитии, Рожков вписывает их в эволюционный поток [37]. Не считая периодов в истории первобытного общества, Рожков теперь выделял

следующие периоды: родоплеменного общества варваров, феодальной революции [5], феодализма, дворянской революции [11], господства дворянства, буржуазно-демократической революции, производственного капитализма.

Рожкову принадлежит историко-социологическая модель буржуазно-демократической революции. На первом ее этапе объединение всех оппозиционных и революционных сил дает им преимущество и обеспечивает победу. Но при этом каждый класс и каждая партия коалиции «сохраняет свое собственное лицо». Главный приз на первом этапе достается правому крылу – крупной буржуазии, наиболее организованной и сознательной в смысле своих интересов. На следующем этапе осознают свои классовые интересы в революции центр и левый фланг. Они вступают в конфликт с правыми силами. Конфликт носит кратковременный характер и завершается неустойчивым компромиссом. Для времени высшего напряжения революции, ее кульминации является определяющим, какая революционная сила одерживает верх и какова ее классовая природа. В английской революции такой силой оказался революционный центр – индипенденты, джентри, переродившиеся в сельскохозяйственную буржуазию. Дальше, левее революция уже не пошла. В Великой Французской революции сказался ее более поздний по сравнению с английской характер, и поэтому в ней победило левое крыло – якобинцы. Якобинцев поддерживали и городские массы, и значительная часть крестьян (если не принимать во внимание крестьян Бретани). Но дело еще и в революционной «решительности»: именно сочетание решительно-

сти и социальной востребованности той или иной политической партии дает ей преимущество в революции. Восходящая линия революции завершается крушением власти левых сил. Такой поворот с экономической точки зрения объясняется объективными причинами: образуется разрыв между слишком передовой экономической политикой торжествующей революции и имевшимся тогда уровнем развития производительных сил. Однако поражение революции не всегда сразу же завершается торжеством реакции и частичным возвратом к прошлому. В английской и французской революции этапу реакции предшествовала военная (цезаристская) диктатура. В реакции историк выделяет две стороны-тенденции. Политические силы, пришедшие к власти после окончания революции, с одной стороны, стремятся «повернуть колесо истории», реставрируют прежние порядки, которые, однако, не приживаются на изменившейся в результате преобразований почве. С другой стороны, неистовства и эксцессы реакции не могут остановить и предотвратить процесс взаимного приспособления достижения революции и всего живого, способного к развитию и перерождению» в старом обществе.

Значение и актуальность научного наследия Н.А. Рожкова

В годовщину смерти Н.А. Рожкова, 3 февраля 1928 г., состоялось торжественное заседание, посвященное его памяти. На нем с докладами выступили М.В. Нечкина, А.И. Яковлев, В.И. Невский. Каждый из них отдал дань вкладу Николая Александровича в российскую историческую науку.

М.В. Нечкина сделала упор на историко-социологические построения Рожкова. А.И. Яковлев уделил внимание ему как исследователю экономической истории России. В.И. Невский характеризовал Н.А. Рожкова как социал-демократа и революционера.

А.И. Яковлев особое внимание уделил исследованию Рожкова «Сельское хозяйство Московской Руси в 16 веке». Его значение Яковлев образно сравнил «со значением тех работ, которые проделывает геолог, когда вместо суммарного беглого очерка он начинает вычерчивать детали карты, когда получается отчетливое и точное знание». Это исследование писцовых книг, полагал Яковлев, дало толчок изучению истории сельского хозяйства России¹.

М.В. Нечкина видела главную заслугу Рожкова в том, что он в начале XX в. выступил с новой концепцией истории России. «Он, – говорила Нечкина, – создал ее тихо, незаметно, и это крупное историческое дело, как свержение той схемы, которая тяготела над умами историков в продолжение 100 лет. Это было крупное и революционное дело, в смысле научном, дело прошло совершенно незаметно в научно-популярной работе “Город и деревня в русской истории”». Нечкина отметила такую черту личности Рожкова, как убежденность в силе научного знания².

Еще спустя год был издан в Институте истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов сборник статей, посвященной памяти Н.А. Рожкова [35].

Пятьдесят лет спустя после смерти историка столь же известный и уважа-

емый историк Н.М. Дружинин написал в письме к М.К. Рожковой: «Я помню влияние, которое оказали на меня первые исторические работы Николая Александровича, особенно краткая, но очень информативная книга «Город и деревня». В продолжение письма Дружинин особо отметил, что, будучи молодым человеком, он, как и его товарищи, рассматривал эту книгу как «первое марксистское сочинение, в котором полностью изучалась история России»³.

В настоящее время Н.А. Рожкову посвящены десятки статей, несколько диссертаций, две монографии [6; 36], а в Австралии создан центр по изучению его творческого наследия⁴.

Прошло сто пятьдесят лет с момента рождения Н.А. Рожкова и, несмотря на все, что было написано о нем, не устарела постановка вопроса, каково его наследие и почему оно по-прежнему актуально сегодня. Не станем повторять статистику всего написанного ученым. Но как мыслитель, который пытался создать Магnum опус, названный «Русская история в сравнительно-историческом освещении», Рожков, руководствовался целью, которую его учитель и наставник В.О. Ключевский считал «торжеством истории», то есть стремлением превратить историю из историописания в науку «об *общих* законах строения человеческих обществ, приложимых независимо от преходящих местных условий» [14, с. 39].

В 1902 г. Рожков впервые применил свою теорию социального развития к конкретному историческому материа-

³ АРАН. Ф. 1604. Оп. 4. Д. 174. Л. 1.

⁴ Исторический научный центр Н.А. Рожкова (Рожковцентр) в Новом Южном Уэльсе (Австралия) создан Дж. Гонзалезом.

¹ Архив РАН (далее АРАН). Ф. 665. Оп. 1. Д. 37. Л. 32.

² АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 17. Л. 16.

лу в «Городе и деревне в русской истории». В ней была сжато представлена история России от периода Киевской Руси до пореформенного периода с целью попытаться понять экономические отношения между городом и деревней. Историк хотел доказать, что, пользуясь экономическими критериями, можно объяснить фундаментальные различия между двумя способами жизни, двумя этапами развития человеческого общества – докапиталистическим и капиталистическим. Кроме того, Рожков хотел показать, что экономические явления лежат в основе всех других, т. е. социальных и политических, явлений. Полагаем, что в литературе по истории исторической науки значение «Города и деревни в русской истории» как первого обобщающего труда, рассматривающего особенности всего исторического развития России с точки зрения примата экономического начала, до сих пор остается все еще недооцененным.

Само собой разумеется, что многое изменилось в исторической науке, по-

этому нереалистично ожидать, что работы Рожкова свободны от заблуждений и ошибок, а в целом его концепция может быть принятой. Изменялась также методология науки. Некоторые читатели могут считать обращение к поискам Рожковым регулярности в этапах исторического развития и законов в истории немодным или даже бесполезным занятием. Однако важность и ценность творчества Рожкова – в использованных им подходах, которые привели его к «сравнительно-исторической точке зрения», к модели, если так можно сказать, сверхструктуры в трактовке механизмов общественного устройства.

Приверженность Рожкова социал-демократическим идеалам, а также его убеждение в том, что социальная эволюция с научной точки зрения предполагают стремление к альтернативам капитализму, заставляет нас искать разные объяснения своего прошлого.

Статья поступила в редакцию 09.10.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Артизов А.Н. В.И. Ленин и Н.А. Рожков (Из истории высылки деятелей интеллигенции в 1922 г.) // Задавая вопросы прошлому... М.: ИАЦ «Гуманитарий» и Пробел-2000. 2006. С. 311–320.
2. «Будьте диктатором, Владимир Ильич!»/ сост. и коммент. Волобуев О., Симонов Н. // Родина, 1992, № 3. С. 266–269.
3. Возвращенная публицистика: Указания публикаций Н.А. Рожкова в сибирских периодических изданиях 1910–1917 гг./ сост. Борисова Т.А. Иркутск: изд-во БГУЭП. 2003. 88 с.
4. Борисова Т.А. Начало журналистской деятельности Н.А. Рожкова в Сибири (1910–1911 г.) // Сибирская ссылка (XIX – XX вв.). Вып. 2 (14). Иркутск, 2003. С. 126–141.
5. Волобуев О.В. Дворянская революция в странах Западной Европы как переходный период всемирной истории в трактовке Н.А. Рожкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 2. С. 33–37.
6. Волобуев О.В. Н.А. Рожков: историк и общественный деятель. М.: Собрание. 2012. 320 с.
7. Волобуев О.В. Н.А. Рожков и В.И. Ленин: две политические дуэли 1911 и 1919 годов // Социал-демократия в российской и мировой истории: обобщение опыта и новые

- подходы: материалы научной международной конференции, Москва, 21–22 апреля 2008 г. М., 2009. С. 210–216.
8. Волобуев О.В. Н.А. Рожков – методист-историк // Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской. Т. 121, 1965. С. 254–293.
 9. Волобуев О.В. Первая российская революция в жизни, воспоминаниях и трудах Н.А. Рожкова // Историографические чтения памяти профессора Виктора Александровича Муравьева: Сб. ст.: в 2 т. Т. 2. М.: РГГУ. 2013. С. 224–246.
 10. Волобуев О.В. Первые советские учебники истории для средней школы // Культура и менталитет России Нового и Новейшего времени. М.: ИРИ РАН. С. 192–198.
 11. Волобуев О.В. Феодалная революция в трактовке Н.А. Рожкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 4. С. 124–130.
 12. Гонзалез Дж. Ликвидаторство Н.А. Рожкова, Общество защиты интересов рабочего класса и “Наша заря”. 1911–1912 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 5. С. 13–27.
 13. Гонзалез Дж., Волобуев О.В. Н.А. Рожков в сибирской ссылке и газета «Иркутское слово» (май 1910 – январь 1912 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 6–23.
 14. Ключевский В.О. Сочинения: в 9-ти т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. М.: Мысль. 1987. 430 с.
 15. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полное собр. соч. Т. 18. Изд. 5. М.: Политиздат, 1968. 526 с.
 16. Ленин В.И. Неизвестные документы. 1891 – 1922 гг. М.: РОССПЭН. 1999. 607 с.
 17. Майдачевский Д.А. Н.А. Рожков как историк-экономист // ЭКО. 2003. № 6. С. 172–187.
 18. Майдачевский Д.Я. Рожков Николай Александрович // Экономическая история России с древнейших времен до нашего времени. Энциклопедия: в 2-х т. Т. 2. М., 2009. 533 с.
 19. Материалы для библиографии трудов Н.А. Рожкова / Под ред. Сивкова Т.В. М.: изд. ГИМ. 1928. 46 с.
 20. Большевики в 1917 году: В 3 т. Т. 3. От корниловского мятежа до конца декабря. Ч. 2. М.: РОССПЭН. 1997. 712 с.
 21. Октябрьский переворот. Факты и документы / Сост. А. Попов. Под ред. и со вст. ст. «Ход революции» Н. Рожкова. Пг.: изд. «Новая эпоха». 1918 (Архив революции). 415 с.
 22. Рожков Н.А. Воззвание оборонцев // Современный мир. 1915, № 12. С. 159–161.
 23. Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории (Краткий очерк экономической истории России). СПб., 1901. 104 с.
 24. Рожков Н.А. Диктатура революционной демократии. М.: «Студенческое изд.». 1917. 16 с.
 25. Рожков Н.А. Исторические и социологические очерки: сб. ст. Ч. 1–2. М.: «Шамов» 1906. С. 259–332.
 26. Рожков Н.А. Обзор русской истории с социологической точки зрения. М., 1905. Ч. II, вып. 2, 173 с.
 27. Рожков Н.А. Основные законы развития общественных явлений (Краткий очерк социологии). М., 1907. 88 с.
 28. Рожков Н.А. Основы научной философии. СПб., 1911. 134 с.
 29. Рожков Н.А. Происхождение самодержавия в России. М., 1906. 213 с.
 30. Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы со-

- циальной динамики). Т. 1. Первобытное общество. Дикари – Варвары – Феодалная революция. Пгр. – М.: «Книга», 1918. 450 с.
31. Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (Основы социальной динамики). Т. 12. Финансовый капитализм в Европе и революция в России. Л.-М.: «Книга». 1926. 406 с.
 32. Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси в ХУ1 веке. М.: (Из Учен. Записок Моск. Ун-та). 1899. 511 с.
 33. Рожков Н.А. Современное положение России и основная задача рабочего движения в данный момент // Наша Заря. 1911. № 9–10. С. 31–35.
 34. Рожков Н.А. Эволюция хозяйственных форм. М.: «Молот». 1905. 32 с.
 35. Ученые записки Института истории РАН ИОН. Т. 5. М., 1929. 485 с.
 36. Gonzalez J. An Intellectual Biography of N.A. Rozhkov. Life in a Bell Jar. Leiden – Boston: Brill. 380 p.
 37. Gonzalez J. From Historicism to Historical Sociology: An Examination Of N.A. Rozhkov's Nomothetic Scheme Of Historical Evolution // Journal of Russian History and Historiography, Vol. 6, 2013, pp. 90–115.
 38. Gonzalez J. The Bolshevik Leadership And The Rozhkov Affair: Inakomyshliashchie And The Politics of Persecution 1921–1922 // Revolutionary Russia, Vol. 23, No. 1, June, 2010, pp. 67–91.
 39. Gonzalez J. N.A. Rozhkov and V.I. Lenin: The Polemics Of Revolutionary Practice, 1917–1927 // Revolutionary Russia, Vol. 19, No. 2, December, 2006, pp. 151–174.
 40. Gonzalez J. N.A. Rozhkov and V.I. Lenin: The Forgotten Polemics Of The Inter- Revolutionary Years, 1908–1917 // Revolutionary Russia, Vol. 18, No. 2, December, 2005, pp. 169–200.
 41. Gonzalez J. N.A. Rozhkov: His Bolshevik Years And The Origin Of His Polemics With Lenin // Revolutionary Russia, Vol. 18, No. 1, June, 2005, pp. 1–22.

REFERENCES

1. Artizov A.N. V.I. Lenin i N.A. Rozhkov (Iz istorii vysylki deyatelei intelligentsii v 1922 g.) [V.I. Lenin and N.A. Rozhkov (history of the expulsion of the leaders of intelligentsia in 1922)]. In: *Zadavaya voprosy proshlomu...* [Asking questions to the past...]. Moscow, Gumanitarii, 2006, pp. 311–320.
2. ["Be a dictator, Vladimir Ilyich!]. In: *Rodina*, 1992, no. 3, pp. 266–269.
3. Vozvrashchennaya publitsistika: Ukazatel' publikatsii N.A. Rozhkova v sibirskikh periodicheskikh izdaniyakh 1910–1917 gg. Sost. Borisova T.A. [Returned to journalism: publications N.A. Rozhkov upon completion of the Siberian periodicals, 1910–1917. Comp. Borisova T. A.]. Irkutsk, BGUEP Publ., 2003. 88 p.
4. Borisova T.A. [Start of journalistic activity N.A. Rozhkova in Siberia (1910–1911)]. In: *Sibirskaya ssylka (XIX–XX vv.)*, 2003, no. 2 (14), pp. 126–141.
5. Volobuev O.V. [A noble revolution in Western Europe as a transitional period of world history in the interpretation of N. Rozhkova]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, 2010, no. 2, pp. 33–37.
6. Volobuev O.V. N.A. Rozhkov: istorik i obshchestvennyi deyatel' [Rozhkov: historian and public figure]. Moscow, Sobranie Publ., 2012. 320 p.
7. Volobuev O.V. N.A. Rozhkov i V.I. Lenin: dve politicheskie dueli 1911 i 1919 godov [N.A. Rozhkov and V. I. Lenin: two political duels of 1911 and 1919]. In: *Sotsial-demokratiya v rossiiskoi i mirovoi istorii: obobshchenie opyta i novye podkhody: materialy nauchnoi mezhdunarodnoi konferentsii, Moskva* [Social democracy in the Russian and world history: lessons learned and new approaches: proceedings of the international conference. Moscow, 21-28.04.2008]. Moscow, 2009, pp. 210-216

8. Volobuev O.V. N.A. Rozhkov – Methodist historian. In: *Scientific Notes of Moscow Regional Pedagogical Institute*, 1965, vol. 121, pp. 254–293.
9. Volobuev O.V. Pervaya rossiiskaya revolyutsiya v zhizni, vospominaniyakh i trudakh N.A. Rozhkova [The first Russian revolution in the lives, memories and writings of N.A. Rozhkova]. In: *Istoriograficheskie chteniya pamyati professora Viktora Aleksandrovicha Murav'eva: v 2 t. T. 2* [Historiographical readings in memory of Professor Victor Alexandrovich Murav'eva: in 2 v. Vol. 2]. Moscow, RGGU Publ., 2013, pp. 224–246.
10. Volobuev O.V. Pervye sovetskie uchebniki istorii dlya srednei shkoly [The first Soviet history textbooks for high school]. In: *Kul'tura i mentalitet Rossii Novogo i Noveishego vremeni* [The culture and mentality of New and Contemporary Russia]. Moscow, IRI RAN Publ., 2018, pp. 192–198.
11. Volobuev O.V. [The feudal revolution in the interpretation of N.A. Rozhkov]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, 2009, no. 4, pp. 124–130.
12. Gonzalez J. N.A. Rozhkov's Liquidationism, The Political Association For The Protection Of The Interests Of The Working Class And Nasha Zaria 1911–1912. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, 2013, no. 5, pp. 13–27.
13. Gonzalez J., Volobuev O.V. N.A. Rozhkov in Siberian exile and the newspaper "Irkutsk" (May 1910 – January 1912)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*, 2018, no. 2, pp. 6–23.
14. Klyuchevskii V.O. Sochineniya: v 9-ti t. T. 1. Kurs russkoi istorii. Ch. 1 [Works: in 9 v. Vol. 1. The course of Russian history. Part 1]. Moscow, Mysl' Publ., 1987. 430 p.
15. Lenin V.I. Materializm i empiriokrititsizm [Materialism and Empiriocriticism]. In: *Lenin V.I. Polnoe sobr. soch.* T. 18. Izd. 5 [Lenin V.I. Complete works, vol. 18, 5th ed.]. Moscow, Politizdat Publ., 1968. 526 p.
16. Lenin V.I. Neizvestnye dokumenty. 1891 [Unknown documents. 1891]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. 607 p.
17. Maidachevskii D.Ya. [N.A. Rozhkov as a historian and economist]. In: *EKO*, 2003, no. 6, pp. 172–187.
18. Maidachevskii D.Ya. Rozhkov Nikolai Aleksandrovich. In: *Ekonomicheskaya istoriya Rossii s drevneishikh vremen do nashego vremeni. Entsiklopediya: v 2-kh t. T. 2* [Rozhkov Nikolay A. Economic history of Russia from ancient times to our time. Encyclopedia: in 2 v. Vol. 2]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009, pp. 533.
19. Materialy dlya bibliografii trudov N.A. Rozhkova. Pod red. Sivkova T.V. [Materials for N.A. Rozhkov's bibliography of the writings/ Ed. Sivkov T.V.]. Moscow, GIM, 1928. 46 p.
20. Men'sheviki v 1917 godu: v 3 t. T. 3. Ot kornilovskogo myatezha do kontsa dekabrya. Ch. 2 [The Mensheviks in 1917: in 3 v. Vol. 3. From the Kornilov revolt until the end of December. Part 2]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1997. 712 p.
21. Oktyabr'skii perevorot. Fakty i dokumenty. Sost. A. Popov. Pod red. i so vst. st. «Khod revolyutsii» N. Rozhkova [The October coup. The facts and documents. Ed. by Popov. and with article "Progress of the revolution" by N. Rozhkov]. Petrograd, Novaya epokha Publ., 1918. 415 p.
22. Rozhkov N.A. [The appeal of the defenders]. In: *Sovremennyyi mir*, 1915, no. 12, pp. 159–161.
23. Rozhkov N.A. Gorod i derevnya v russkoi istorii (Kratkii ocherk ekonomicheskoi istorii Rossii) [Town and country in Russian history (a brief outline of economic history of Russia)]. SPb., 1901. 104 p.
24. Rozhkov N.A. Diktatura revolyutsionnoi demokratii [The dictatorship of revolutionary democracy]. Moscow, Stuchcheskoe izd. Publ., 1917. 16 p.

25. Rozhkov N.A. Istoricheskie i sotsiologicheskie ocherki: sb. st. Ch. 1–2. [Historical and sociological essays: collection of articles. Part 1–2]. Moscow, Shamov Publ., 1906, 260 p.; 332 p.
26. Rozhkov N.A. Obzor russkoi istorii s sotsiologicheskoi tochki zreniya [Review of Russian history from the sociological point of view]. Part 2, iss. 2. Moscow, 1905. 173 p.
27. Rozhkov N.A. Osnovnye zakony razvitiya obshchestvennykh yavlenii (Kratkii ocherk sotsiologii) [The basic laws of development of social phenomena (a brief outline of sociology)]. Moscow, 1907. 88 p.
28. Rozhkov N.A. Osnovy nauchnoi filosofii [The fundamentals of scientific philosophy]. SPb., 1911. 134 p.
29. Rozhkov N.A. Proiskhozhdenie samoderzhaviya v Rossii [The origins of autocracy in Russia]. Moscow, 1906. 213 p.
30. Rozhkov N.A. Russkaya istoriya v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii (Osnovy sotsial'noi dinamiki). T. 1. Pervobytnoe obshchestvo. Dikari – Varvary – Feodal'naya revolyutsiya [Russian history in comparative-historical interpretation (Foundations of social dynamics). Vol. 1. Primitive society. Savages – barbarians – Feudal revolution]. Moscow, Kniga Publ., 1918. 450 p.
30. Rozhkov N.A. Russkaya istoriya v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii (Osnovy sotsial'noi dinamiki). T. 12. Finansovyi kapitalizm v Evrope i revolyutsiya v Rossii [Russian history in comparative-historical interpretation (Foundations of social dynamics). Vol. 12. Financial capitalism in Europe and revolution in Russia]. Moscow, Kniga Publ., 1926. 406 p.
31. Rozhkov N.A. Sel'skoe khozyaistvo Moskovskoi Rusi v XVI veke [Agriculture Moscow Russia in XVI century]. Moscow, Mosk. University, 1899. 511 p.
32. Rozhkov N.A. [The current situation in Russia and the main task of the labor movement at the moment]. In: *Nasha Zarya*, 1911, no. 9–10, pp. 31–35.
33. Rozhkov N.A. Evolyutsiya khozyaistvennykh form [The evolution of economic forms]. Moscow, Molot Publ., 1905. 32 p.
34. Uchenye zapiski Instituta istorii RANION. T. 5 [Scientific notes of the RANION Institute of history. Vol. 5]. Moscow, 1929. 485 p.
35. Gonzalez J. An Biography of N.A. Rozhkov & Life in a Bell Jar. Leiden – Boston: Brill. 380 p.
36. Gonzalez J. An Intellectual Biography of N.A. Rozhkov. Life in a Bell Jar. Leiden – Boston: Brill. 380 p.
37. Gonzalez J. From Historicism to Historical Sociology: An Examination Of N.A. Rozhkov's Nomothetic Scheme Of Historical Evolution. In: *Journal of Russian History and Historiography*, vol. 6, 2013, pp. 90–115.
38. Gonzalez J. The Bolshevik Leadership And The Rozhkov Affair: Inakomyshliashchie And The Politics of Persecution 1921–1922. In: *Revolutionary Russia*, 2010, vol. 23, no. 1, pp. 67–91.
39. Gonzalez J. N.A. Rozhkov and V.I. Lenin: The Polemics Of Revolutionary Practice, 1917–1927. In: *Revolutionary Russia*, 2006, vol. 19, no. 2, pp. 151–174.
40. Gonzalez J. N.A. Rozhkov and V.I. Lenin: The Forgotten Polemics Of The Inter- Revolutionary Years, 1908–1917. In: *Revolutionary Russia*, 2005, vol. 18, no. 2, pp. 169–200.
41. Gonzalez J. N.A. Rozhkov: His Bolshevik Years And The Origin Of His Polemics With Lenin. In: *Revolutionary Russia*, 2005, vol. 18, no. 1, pp. 1–22.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гонзалес Джон Антонио – доктор наук, директор исторического научного центра Рожкова, Исторический научный центр Рожкова, Новый Южный Уэльс, Австралия;
e-mail: director@rozhkovcentre.org

Волобуев Олег Владимирович – доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Московского государственного областного университета;
e-mail: volobuevov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

John A. Gonzalez – Doctor of Historical Sciences, Director of Rozhkov Historical Research Centre, New South Wales, Australia;
e-email: director@rozhkovcentre.org

Oleg V. Volobuev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Professor of Moscow Region State University;
e-mail: volobuevov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Волобуев О.В., Гонзалез Дж. Николай Александрович Рожков. К 150-летию со дня рождения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 61–77.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-61-77

FOR CITATION

Volobuev O., Gonzalez J. Nikolay Alexandrovich Rozhkov. On the 150th Anniversary of Birth. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 61–77.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-61-77